

ЧЭНЬ ЦЗИНЬ

**ПУТЬ
СТАНОВЛЕНИЯ
КИТАЙСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ**

ЛЕНИЗДАТ

Чэнь Цзинь

**Путь становления
Коммунистической партии Китая**

«Автор»

2023

Цзинь Ч.

Путь становления Коммунистической партии Китая / Ч. Цзинь —
«Автор», 2023

В книге представлен краткий курс истории Коммунистической партии Китая с 1919 года по наши дни. Под руководством Коммунистической партии народ Китая проделал огромный путь и превратил свое государство из отсталой страны третьего мира в страну – лидера. В настоящее время, время великих потрясений, никакие внешние силы не могут повлиять на судьбу Китая или воспрепятствовать его движению по пути возрождения. Вместе со своей партией народ Китая преодолел множество трудностей и хорошо осознает, что надо в первую очередь решать свои внутренние проблемы и жить по принципу: «Не бывает героев, падающих с неба, бывают простые люди, которые смело идут вперед». Книга предназначена для широкого круга читателей.

© Цзинь Ч., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Чэнь Цзинь

Путь становления Коммунистической партии Китая

Глава 1

**История о том, как призрак коммунизма тёмной ночью
бродил по просторам Китая и собрал отряд настоящих бойцов**

*Бьёт колокол гуманизма!
Восходит заря свободы!
Окиньте взглядом будущее нашей планеты –
по всему миру будут реять красные флаги!*

Этими словами в 1918 году Ли Дачжао, будучи заведующим библиотекой Пекинского университета, обратился к китайскому народу, свято верующему в светлое будущее.

«Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма» – так начинается «Манифест Коммунистической партии», переведённый на китайский язык в 1920 году учёным и педагогом Чэнь Вандао. Существует и современная версия перевода этой фразы, она хорошо знакома всякому, кто когда-то читал «Манифест».

Семьдесят лет назад издание китайского перевода пробудило народ от крепкого сна. Каждое слово Карла Маркса и Фридриха Энгельса, подобно мощному взрыву, пронеслось по китайской земле, освещая прогрессивному человечеству путь к неиссякаемому источнику силы. Большинство коммунистов Китая сформировали свои убеждения именно на основе этой книги.

Позднее, в 1920 году, Мао Цзэдун отметил: «Лишь после прочтения «Манифеста Коммунистической партии» я узнал, что в истории человечества была классовая борьба и что именно она служит движущей силой общественного развития».

Возможно, что для современных людей история распространения этой книги – всего лишь далёкие события прошлого, однако любые перемены в истории начинаются с первого шага, которым и стало издание «Манифеста». Каким бы ни было дальнейшее развитие событий, начало пути останется незабываемым. Поэтому почти 30 лет спустя Чжоу Эньлай обратился к переводчику Чэнь Вандао со словами: «Нас воспитали именно Вы».

Когда в 1920 году издавали этот труд, Дэн Сяопин был на пути во Францию, куда направлялся по работе и учебе. Позже, вспоминая молодые годы, он также отмечал, что его первым учителем стал именно «Манифест Коммунистической партии».

Лю Шаоци вспоминал: «В то время я ещё не был членом компартии и стоял на перепутье: решаться на этот шаг или нет. Тогда я и прочитал «Манифест», причём несколько раз. Именно из этой книги я узнал о том, что собой представляет коммунистическая партия, какие у неё цели, благодаря ей понял, готов ли я посвятить себя её делу. В конце концов, после долгих и глубоких размышлений я принял решение вступить в партию, ведь ради такой великой цели не страшно даже жизнь свою отдать».

В 1926 году секретарь партийного отделения деревни Люцзи города Дуньин провинции Шаньдун товарищ Лю Лянцай наконец получил свою копию «Манифеста». С тех пор этот труд

стал настольной книгой для всех членов местной партийной ячейки. Лю Лянцай часто цитировал постулаты «Манифеста» местным жителям. Безграмотные люди зачастую спрашивали у него: «А кто это сказал? Мы такого раньше не слышали!» Лю Лянцай, в ответ указывая на портрет Карла Маркса на обложке книги, объяснял: «Вот этот бородач».

Тогда жители деревни прозвали «Манифест Коммунистической партии» книгой бородача. Часто можно было услышать такую фразу: «Делай, как бородач говорит, – не ошибешься!» На этой книге выросло несколько поколений коммунистов, и более 190 уроженцев деревушки Люцзи встали на путь Революции, 28 из них пали героями.

В 1931 году по распоряжению партийной организации Лю Лянцая перевели на работу в другое место. Перед отъездом он передал свою копию «Манифеста» в руки нового секретаря ячейки – Лю Каовэна.

В 1932 году до своего ареста Лю Каовэн успел передать книгу на хранение старому члену компартии Лю Шихоу. Тот, в свою очередь, спасая «Манифест» от изъятия членами Гоминьдана, закопал книгу под печкой, а потом перенёс её в зернохранилище. После ещё нескольких перемещений книга в конце концов оказалась в птичьем гнезде на фронтоне здания.

18 апреля 1941 года марионеточные войска провели зачистку деревни Люцзи, весь населённый пункт охватил страшный пожар. К вечеру того дня Лю Шихоу, уже успевший покинуть деревню, тайком вернулся обратно и спас «Манифест» из горящего здания.

После основания Китайской Народной Республики он решил восстановить уже рассыпающуюся книгу, заново сшил её хлопчатобумажными нитями, на титульном листе поставил свою личную печать, обернул произведение слоями промасленной бумаги и старой синей ткани и аккуратно уложил в лаковую шкатулку. В 1975 году, на 85-м году жизни, Лю Шихоу передал свою копию «Манифеста Коммунистической партии» государству.

История всегда строго отбирает те группы людей, которые сумеют ухватить ритм её дыхания, а также тех, кому предстоит бороться за правое дело.

Однажды тёмной ночью «призрак коммунизма» оказался на китайском материке, побродил и собрал целый отряд настоящих бойцов.

В сумерках 29 июня 1921 года юный парень из провинции Хунань Мао Цзэдун вместе с уже немолодым Хэ Шухэном прибыли на пристань Сяосимэнь в городе Чанша и сели на небольшой пароход, направляющийся в Шанхай.

Вечером 23 июля они и ещё более десяти человек собрались вместе в Шанхайской французской концессии, находящейся по адресу ул. Ванчжилу, дом 106 (нынешняя ул. Синьелу, дом 76), чтобы открыть новую страницу в новейшей истории страны – основать Коммунистическую партию Китая. Позже потомки назовут это собрание I общенациональным съездом КПК.

Неожиданно в ночь на 30 июля ворвался незнакомец и прервал прения делегатов. Он заявил, что ищет некоего председателя Вана из общественного объединения. Этот вопрос вызвал подозрения участников, они были вынуждены прервать заседание и быстро покинуть место событий. И не зря, так как вскоре туда прибыла группа французских полицейских и бесцеремонно обыскала всё помещение. К вечеру того дня делегаты решили продолжить собрание уже в другом месте, в районе Наньху города Цзясин провинции Чжэцзян.

Там они переоделись в туристов, сели на разукрашенную красным цветом джонку и окончательно утвердили программу партии и «Резолюцию о текущей практической партийной работе», а также избрали Временное бюро, в состав которого вошли Чэнь Дусю, Чжан Готао и Ли Да, секретарём стал Чэнь Дусю. В самой первой программе КПК рассматривались такие важные вопросы, как революционная армия, диктатура пролетариата, ликвидация капиталистической системы частной собственности, включение в состав Коминтерна и т.д. Сегодня, глядя на эти положения, взятые, в основном, со страниц книг, мы понимаем, что они довольно абстрактны и оторваны от реальной политической обстановки в стране, однако всё равно стали

символом того, как партия, сумевшая коренным образом изменить общественный строй в Китае, начала свой дальний путь на борту маленькой джонки.

Джонка Красная, точка отправления Красная, путь Красный, история Красная – всё это и есть наши координаты к светлому будущему.

Среди тринадцати делегатов I съезда КПК самому старшему было 45 лет, а самому младшему – 19. Таким образом, средний возраст участников составляет 28 лет – столько как раз и было на тот момент Мао Цзэдуну. Этими молодыми людьми двигал дух перемен, они всем сердцем стремились создать новое, справедливое общество на территории древней китайской цивилизации. Никто из них, скорее всего, тогда даже представить себе не мог, насколько стремительным будет рост их маленького формирования.

Сто лет пролетели, словно миг. Из тех тринадцати делегатов уже никого не осталось на этом свете. Однажды глубокой тёмной ночью они тайком собрались вместе, чтобы зажечь необычайно яркое пламя в истории Китая, а потом их пути разошлись: каждого ждала непохожая на другие, судьба. Были и те, кто пал духом и решил сдаться; некоторые, изначально настроенные весьма решительно, в итоге предали Революцию, а кто-то даже стал изменником национальных интересов. Однако большинство из них вышли на передовую революционного движения, не жалея при этом даже собственной жизни.

Время беспощадно отсеивает лучших среди бойцов. Когда-то все они стояли по одну сторону баррикад, но финал у каждого оказался своим. Очевидно, что мы должны поразмышлять не только над событиями того периода в целом, но и над судьбой каждого участника в отдельности.

Глава 2

КПК и Гоминьдан. История создания и прекращения союза

В августе 1922 года компартия Китая по рекомендации Коминтерна провела экстренное заседание в тихом местечке у озера Сиху, на котором обсуждался вопрос сотрудничества с Гоминьданом.

Для коммунистов того времени создание союза было наилучшим решением. Власть в стране на тот момент принадлежала весьма влиятельной Бэйянской группировке, существенную поддержку которой оказывали империалистические державы. Полагаться в подобном случае только на рабочее и крестьянское движение было бы нерационально. Хотя состав Гоминьдана и вызывал сомнения, нельзя было отрицать его значительного влияния в обществе, ведь именно под руководством организации Тунмэнхуэй (на базе которой чуть позже и сформировалась эта партия) была проведена Синьхайская революция и свергнута правящая династия Цин. Кроме того, руководитель Гоминьдана Сунь Ятсен был настоящим символом революционного движения, когда даже в крайне тяжелых условиях после переворота настойчиво выступал против иностранного вмешательства во внутренние дела государства и власти китайских милитаристов. На заседании благодаря стараниям Ли Дачжао, решительно настроенного на объединении сил, все собравшиеся пришли к единому мнению.

После этого Ли Дачжао отправился в Шанхай, где лично навестил Сунь Ятсена и от лица ЦК КПК предложил ему заключить союз.

После доверительной беседы Сунь Ятсен убедился, что коммунистам можно верить. Он тревожно сетовал: «Гоминьдан сейчас находится на верном пути к своей гибели и нуждается в спасении. Нам необходима свежая кровь». Еще незрелая, но полная живой энергии коммунистическая партия и была той самой свежей кровью, которую так отчаянно стремился заполучить Сунь Ятсен. Он абсолютно искренне предложил Ли Дачжао вступить в его партию, однако тот ответил, что уже является членом Коммунистического Интернационала и не может просто так отказаться от этого членства. На это глава Гоминьдана сразу же заявил, что нет ничего неправильного в том, чтобы помогать ему в его партии, оставаясь при этом и в составе Коминтерна. Таким образом, Сунь Ятсен лично руководил процедурой вступления Ли Дачжао в членство «Национальной партии». С тех пор основатели КПК и Гоминьдана стали близкими политическими союзниками.

В июне 1923 года на III съезде КПК было официально принято решение о создании единого революционного фронта, организованного в форме внутривнутрипартийного сотрудничества. То есть коммунисты должны были вступить в состав Гоминьдана и всячески способствовать его расширению, таким образом все революционеры страны будут сосредоточены в одной организации. Как раз на этом заседании уроженец провинции Хунань Мао Цзэдун впервые вошёл в состав руководящего коллектива ЦК КПК. Он был избран членом Центрального исполнительного комитета КПК, а также стал членом и секретарем Центрального бюро.

В 1924 году коммунисты содействовали проведению первого партийного съезда Гоминьдана. На нём при участии Ли Дачжао и других членов КПК были по-новому интерпретированы «три народных принципа» Сунь Ятсена и провозглашены «три большие политические установки»: союз с СССР и КПК, поддержка рабочих и крестьян. Тем самым была обеспечена общая политическая основа для сотрудничества между двумя партиями.

Благодаря этому событию после долгих лет безмолвия и безвыходности Гоминьдан вступил на новый путь своего развития. Именно с 1924 года на территории всего Китая вспыхнуло мощное национально-революционное движение, колоссальные масштабы которого охватили широкий круг народных масс. Это был беспрецедентный случай в новой истории Китая.

Тогда в каждой точке мобилизации народных масс можно было услышать две песни. В первой из них пелось: «Долой мировые державы! Прочь, милитаристы! Мы будем хозяевами! И об этом счастливо поём». А во второй были следующие строки: «Рабочие, крестьяне и солдаты, объединяйтесь!...» В этих песнях звучал голос эпохи, они передавали истинный смысл национальной революции.

В тот же период Сунь Ятсен приступил к созданию вооруженной армии. В 1924 году по его распоряжению академию Ванпу возглавил Чан Кайши, а Чжоу Эньлай занял должность заведующего политбюро.

После вступления в должность последний начал активную деятельность по формированию новой модели военных формирований с акцентом на то, чтобы курсанты осознавали, зачем им нужно быть участниками революционной армии и ради кого они в будущем будут сражаться.

Среди первой группы курсантов был молодой член компартии родом из провинции Хунань по имени Цзян Сяньюнь. Записаться на вступительные экзамены в академию ему рекомендовал сам Мао Цзэдун, и в итоге ему удалось занять первое место в рейтинге. Чан Кайши так восхитился этим удайцом, что в итоге назначил его своим адъютантом.

В 1925 году Чан Кайши заявил, что в составе войск не должно быть курсантов, которые одновременно состоят в двух партиях, поэтому все члены Коммунистической партии должны были выйти из её состава, чтобы вернуться к военной подготовке. После этого объявления он задержал взгляд на Цзян Сяньюне, надеясь, что он, будучи его адъютантом, первый приступит к исполнению данного приказа. Вопреки ожиданиям, тот твёрдо и уверенно заявил следующее: «Я член Коммунистической партии, но выходить из её состава не намерен. Я отказываюсь от членства в Гоминьдане». В итоге вслед за ним так же поступили более 250 курсантов, а из состава КПК вышли только 39. Чан Кайши, восхищаясь талантами Цзян Сяньюня, тайно пообещал ему в случае выхода из компартии звание генерал-лейтенанта и назначение на должность начальника по воспитательной работе в академии Ванпу. Однако парень был непреклонен, членство в компартии для него было на порядок выше заветного для многих звания. Ответ его был таков: «Я мог бы пожертвовать чем угодно, но только не своей партийной принадлежностью».

По мере того как революционное движение набирало силу, в отношениях между правым крылом Гоминьдана и КПК неизбежно появилась брешь.

На самом деле союз изначально сопровождался трудностями. На первых порах некоторые из старших членов Гоминьдана отправляли Сунь Ятсену письма с критикой. Тот на подобное недовольство гневно заявлял: «Те, кто выступает против коммунистов, совсем ничего не смыслят в основной доктрине собственной партии! Наш принцип народного благосостояния – это и есть социализм». На втором пленуме ЦИК Гоминьдана первого созыва Сунь Ятсен произнёс шокирующие для собравшихся слова: «Если все члены Гоминьдана выступят против КПК, то я сам откажусь от своей партии и стану коммунистом».

Однако исполнить сказанного он не успел. В марте 1925 года тяжёлая болезнь лишила страну этого великого передовика демократической революции в Китае. В дальнейшем отношения между КПК и Гоминьданом стали ещё более сложными. Если поначалу они ещё сохраняли кое-какую стабильность благодаря тому, что главнокомандующий войсками Северного похода Чан Кайши вёл себя весьма осмотрительно, чтобы суметь воспользоваться силой рабочих и крестьян и помощью Советского Союза в расправе с Бэйянской группировкой, то после ряда сокрушительных побед Северной армии он тут же в открытую развернул антикоммуни-

стическую деятельность. В этом плане его активно поддерживали империалистические державы, олигархия правобережья реки Янцзы и различные феодальные группировки.

Весна 1927 года. Казалось, что солнце в тот год совсем не грело, повсюду чувствовался металлический запах крови... Это был самый тяжёлый период, который довелось пережить компартии Китая.

6 апреля военачальник Чжан Цзолинь приказал войскам в Пекине арестовать Ли Дачжао, главного основателя Коммунистической партии Китая.

28 апреля он был повешен, на тот момент ему было всего 38 лет. В утренней газете тогда написали, что он «был совершенно спокоен и ничуть не боялся». Тот дух, с которым великий передовик компартии бесстрашно и благородно пал за правое дело, говорит о его высоких личностных качествах. Еще в 1917 году Ли Дачжао сказал: «Наивысший идеал жизни заключается в поиске истины». Что же он подразумевает под истиной? «Китайская нация сейчас ступает по тернистой тропе, нам необходимо быть мужественными и воспевать прогресс, чтобы достойно пройти этот путь. Мы должны знать, что строить государство в самых тяжёлых условиях и есть самое увлекательное дело в жизни».

Смерть Ли Дачжао потрясла всю страну, однако это было всего лишь началом целого ряда трагических событий, произошедших в том году.

12 апреля 1927 года армия Северного похода под командованием Чан Кайши в открытую устроила резню членов компартии. Впоследствии погибло огромное количество видных коммунистов, таких как Чэнь Яньнянь, Чжао Шиянь, Сян Цзинъюй, Ло Инун, Чэнь Цяонянь, Ся Минхань, Го Лян и другие. По данным неполной статистики, представленной на VI съезде КПК, с марта 1927 года до первой половины 1928 года жертвами жестокого истребления пали более 31 тысячи коммунистов и простых сторонников революционного движения.

Во время террора произошло множество удивительных и чем-то похожих друг на друга происшествий.

В период Великой революции был один крестьянский отряд самообороны отважных и искусных бойцов, возглавляемый человеком по имени Се Лунь. После поражения он и его 71-летний отец, член крестьянского объединения Се Тайчжэнь, были вместе арестованы и доставлены на окраину деревни для публичного отрубания головы. Палач намеревался первым казнить Се Луня и спросил, какой будет его последняя воля. Тот неожиданно для всех заявил, что хотел бы умереть после своего отца. Сказав, он опустился на колени перед родителем и торжественно произнес: «Почтенный отец, прошу Вас, ступайте первым, чтобы я мог подobaющим нашим традициям образом проводить Вас в последний путь!» На глазах старика тут же проступили слезы гордости, он бросил последний взгляд на своего достойного сына и совершенно спокойно лёг под топор палача. После этого Се Лунь ещё раз совершил поклон уже в сторону тела погибшего отца, а затем, расправив плечи, и сам отправился на плаху.

В городе Чунцин, когда местного секретаря военного совета Ян Аньгуна доставили на место казни, он беспрестанно кричал: «Долой империализм! Долой милитаристов! Да здравствует Коммунистическая партия Китая!» Враги боялись даже его голоса, поэтому беспощадно отрезали ему язык, тогда он начал презрительно фыркать в их сторону, и палач вырезал ему нос. Следом Аньгун впился во врага гневным взглядом и начал жестами показывать свое к нему отношение, после чего палач выколол ему глаза и отрезал руки. Но и тогда он не сдался и по-прежнему всячески выражал телом сопротивление, вплоть до того момента, когда его грудь пронзили три выстрела подряд, и он лёг на землю, навсегда став бессмертным.

Появлению ребенка на свет предшествуют долгие месяцы беременности. Каждому из нас пришлось пройти нелегкие испытания, прежде чем прийти в этот мир, поэтому мы так ясно запоминаем день своего рождения и год за годом отмечаем его как праздник. Любовь к жизни – это самое сокровенное желание каждого из нас.

Однако история помнит немало людей, не боящихся смерти, тех, кто не щадил своей жизни, добровольно шёл на плаху, охотно позволял разорвать своё тело в клочья только ради некоторых убеждений, идеалов, представляющих интересы подавляющего большинства общества.

Такие люди в истории зовутся героями-мучениками.

Глава 3

Почему Мао Цзэдун решил уйти в горы?

С лета 1927 года и до конца 1928 года под руководством КПК прошло более 100 вооруженных восстаний, в том числе и знаменитое Наньчанское восстание, во время которого коммунисты дали первый достойный отпор Гоминьдану. Однако большинство этих выступлений были неудачными.

В этот период перед руководителями стоял серьёзный вопрос: куда же лучше увести оставшихся в живых?

19 сентября 1927 года Мао Цзэдун, возглавлявший восстание «Осеннего урожая» в Хунань-Цзянсийском пограничном районе в качестве секретаря фронтового парткомитета КПК, столкнулся именно с таким вопросом. Он понимал, что нельзя перебрасывать и так оставшихся в небольшом количестве солдат в большой город, где враг слишком силён, и поэтому решил последовать примеру героев романа «Речные заводы» и увести всех желающих следовать за ним в горы. Большинство из солдат с ним согласились и отправились в провинцию Цзянси, чтобы закрепиться в тамошних гористых районах, где силы противника были относительно слабыми. Цель этого намерения заключалась в сохранении сил революционной армии для дальнейших действий.

Конечно же, Мао Цзэдун тогда не осознавал, какой особенный смысл для будущего Китая будет играть его выбор отказаться от наступления на город в пользу проведения аграрной революции в сельских местностях. Однако поступил он в итоге именно так.

В горах Цзинганшань он заключил братский союз с вооружёнными крестьянскими отрядами под предводительством Юань Вэньцзя и Ван Цзо, включил их в состав своей Красной армии. В качестве подарка он преподнес им более 100 превосходных винтовок.

Были те, кто выражал беспокойство и говорил: «А как же быть, если эти бандиты вдруг возьмут их и нападут на нас самих?» Однако Мао Цзэдун твёрдо верил, что его дар, который он преподнес от чистого сердца и из искренних побуждений, обязательно окупится.

Таким образом и была сформирована революционная база Цзинганшань. Войска Мао Цзэдуна шагнули в горные леса. Кто же мог знать, что тем самым они круто повернули всю военную обстановку в стране?

Вскоре Чжу Дэ и Чэнь И привели туда остатки отрядов Наньчанского восстания, а также крестьян-мятежников из южной части провинции Хунань.

Так подняла своё знамя величественная 4-я армейская группировка рабоче-крестьянской революционной армии под командованием Чжу Дэ и Мао Цзэдуна, который выступал в роли партийного комиссара. Чуть позже они стали называться 4-й армейской группировкой рабоче-крестьянской Красной армии. К концу 1928 года к ним также присоединились отряды участников Пинцзянского восстания под руководством Пэна Дэхуая и Тэна Дайюаня.

В Цзинганшане Красной армии удалось шесть раз отбить карательные наступления и подавления войск Гоминьдана. В качестве тактики был принят знаменитый метод 16 иероглифов: «Враг наступает – мы отступаем, враг остановился – мы тревожим, враг устаёт – мы наносим удар, враг отступает – мы преследуем». В народе эту тактику называют партизанской войной.

В этот период также были сделаны первые шаги по формированию принципов строительства НОАК, таких как создание партийных ячеек в армии, «три принципа дисциплины и восемь правил поведения» и др.

По мере того как численность участников Красной армии в Цзинганшане увеличивалась, серьезнее становились и финансовые проблемы. В январе 1929 года Мао Цзэдун, Чжу Дэ и Чэнь И вывели более 3000 солдат из горной местности. Вскоре они сформировали новый крупный форпост на юго-западе провинции Цзянси и западе Фуцзяни. После трёх побед над карательными экспедициями войск Гоминьдана этот форпост постепенно охватил ещё около 20 уездов, численность Красной армии все возрастала. Эта база стала самым крупным военным формированием коммунистов во всей стране, а также сформировала 1-й фронт Китайской рабоче-крестьянской Красной армии. Её главнокомандующим стал Чжу Дэ, а Мао Цзэдун выступил в качестве главного комиссара.

Здесь Красная армия боролась с местными тиранами, делила земельные наделы, устанавливала советскую власть на местах, сочетая военные действия с мобилизацией средств и работой с народными массами. Этим она принципиально отличалась от ранних крестьянских восстаний, отряды которых только проводили партизанские налёты то в одном округе, то в другом, тем самым стала самым настоящим «объединением, преследующим выполнение революционных политических задач».

Путь в горы, наконец, стал той самой искоркой, которая зажгла пламя Революции. Китайские коммунисты нашли свой уникальный путь к осуществлению переворота в стране, окружая города сёлами и захватывая власть оружием.

Рассказывая об истории партии, мы часто сталкиваемся с терминами «левые» и «правые». Хотя, на первый взгляд, это просто слова, указывающие на направления в пространстве, на самом деле под ними скрываются две противоположные политические концепции, повлиявшие на ход мировой истории. В современном языке мы уже редко употребляем эти термины, но они становятся нашими незаменимыми попутчиками во время путешествий через пространство и время.

Стали они таковыми, кстати говоря, волей случая. В 1789 году произошла Великая французская революция, приведшая к свержению феодальной династии. В то время революционный лагерь поделился на две фракции, одна из которых преследовала более кардинальные перемены в стране, а вторая – более мягкие. Во время совместных собраний участники обоих направлений постоянно пререкались за столом переговоров, причем представители одной из фракций постоянно сидели слева, а вторые справа. Так и повелось, что в народе их соответственно прозвали правыми и левыми.

Впоследствии эти две концепции прочно вошли в политическую жизнь стран всего мира. Тех, кто мыслит более радикально, а потому склонен впадать в крайности и чьи действия зачастую выходят за рамки истинного положения дел, люди прозвали левыми. Тех же, кто достаточно консервативен и медлителен в принятии реальных действий – правыми. Конечно же, употребление этих терминов варьируется в зависимости от конкретной ситуации. Зачастую в политической жизни людей, даже в рамках одной отдельной партии, может существовать подобное разделение на «правых» и «левых» только потому, что за две сотни лет все уже довольно привыкло к этой концепции.

В истории китайской компартии разделение на левых и правых для определения приверженности конкретной политической линии произошло уже к более позднему периоду Революции. В то время считалось, что позиция генерального секретаря ЦК КПК Чэнь Дусю была чересчур правой и именно поэтому не привела к победе. После начала осуществления аграрной революции в сёлах страны лидеры ЦК перешли из одной крайности в другую, продвигаемая ими политика на тот момент с каждым разом становилась всё более левой.

Для того чтобы партия окончательно стала полноценной, в первую очередь должно окончательно сформироваться её руководство. Десятилетняя Коммунистическая партия Китая тогда была ещё слишком молодой. За четыре года после поражения Революции её лидеры сменялись один за другим. В определённый момент возможность занять главенствующие позиции вновь выпала политическому деятелю Бо Гу, который стал главным ответственным лицом при временном Политбюро ЦК КПК. Удалось ли ему справиться с возложенной на него ответственностью?

Секретариат ЦК КПК, расположенный в Шанхае, не раз направлял для управления в каждую из военных баз своих представителей. В начале 1933 года состав бюро уже не мог более оставаться в Шанхае и переместился в опорный пункт, основанный Мао Цзэдуном и Чжу Дэ. Там они уже более активно начали продвигать левую политику и шаг за шагом вести аграрную революцию к её апогею.

Их привычная методика работы заключалась в постоянной внутрипартийной борьбе и применении суровых мер против лиц, несогласных с их политической линией. Это как раз то, что Ван Мин называл «жестоким борьбой и неослабевающими ударами».

Они прозвали идеи Мао Цзэдуна «ограниченным эмпиризмом», «кулацкой линией», «излишне правыми», «горным марксизмом-ленинизмом», а не настоящим марксизмом-ленинизмом. В итоге он был снят с должности главы Совета народных комиссаров и приступил к работе в тылу.

Когда действия по ультралевому курсу Революции начали представлять серьёзную опасность, на сцене вновь появился Чан Кайши. Во второй половине 1933 года под его командованием была армия в 1 млн человек, он развернул и лично возглавил 5-й карательный поход. Он усвоил уроки предыдущих поражений и решил вести жёсткую экономическую блокаду опорного пункта коммунистов, а также придерживался стратегии доктрины крепости, постепенно наступая на противника. Сначала он атаковал военную базу Центрального советского района, войска которого насчитывали 500 тысяч человек; в то время основные силы Красной армии составляли чуть более 80 тысяч солдат. Военное командование взял на себя приглашённый Бо Гу, военный советник Исполкома Коминтерна Отто Браун, известный в Китае по имени Ли Дэ, по происхождению немец, во время Первой мировой войны он получил опыт ведения только позиционной борьбы, к тому же совсем не разбирался в китайской специфике. В итоге Красная армия отказалась от ранее выбранной тактики активной самообороны и перешла на позиционную войну по всем направлениям, чтобы во что бы то ни стало удержать врага за пределами собственной территории. Многие лидеры левого догматизма даже называли решающей ту битву между социалистами и капиталистами Китая, ведь противоборствующие стороны отчаянно боролись за каждый маленький участок военной базы. Исходя из соотношения сил сторон, печальный итог применения подобной тактики был весьма очевиден.

Мао Цзэдун, которого тогда отстранили от дел и направили в город Жуйцзинь, мог только, не в силах что-либо изменить, с болью в сердце наблюдать за тем, как раненых солдат группами уносили с фронта. Территория Центрального советского района день ото дня становилась всё меньше и меньше.

Глава 4

Почему Великий поход называют самой длинной песней жизни?

Военные силы Центральной Красной армии пришлось перебазировать.

Вечером 18 октября 1934 года, под яркими лучами заходящего солнца, больного Мао Цзэдуна на носилках перенесли через реку Юйду. Он попрощался с просуществовавшим три года Центральным советским районом и вместе с 80-тысячной Красной армией отправился в крайне опасный, полный непредсказуемых злоключений Великий поход. Тогда он с глубокой тоской в последний раз бросил взгляд на горы, постепенно скрывающиеся за тенью наступающей ночи, и с чувством произнёс: «Отныне мы покидаем Центральный советский район!»

Унылый осенний ветер донёс до ушей солдат отдалённые мотивы тоскливых голосов жителей Цзинганшань, напевающих строки песни «Десять прощальных эскортов Красной Армии, которые заглушались порой ржанием боевых коней».

Куда же вел выбранный ими путь? Даже те, кому не довелось побывать там лично, не могут отрицать, насколько героическим стал этот поход.

Руководители ЦК, придерживавшиеся ложных воззрений левого направления, вновь просчитались, совершив распространённую среди дезертиров ошибку. Во время осуществления прорыва и стратегической передислокации войск они действовали совсем не так, как того требовала ситуация. Военная колонна и военный совет, насчитывавшие в общей сложности более 10 тысяч человек, тащили за собой более тысячи коромысел с грузами, а более дюжины солдат даже перетаскивали машинки для печатания советских банкнот. Под конвоем военных сил 1-го, 3-го, 5-го и 9-го армейских подразделений передвигались они очень медленно. Огромное войско, растянутое на десятки километров, иногда за целый день могло перейти лишь один горный перевал. Поэтому неудивительно, что некоторые говорили, что они похожи не на боевой отряд, направляющийся на битву с врагом, а скорее напоминают пораженцев, окружённых со всех сторон и на плечах несущих по дороге к верной смерти собственный гроб.

Уже спустя месяц от 80-тысячной Красной армии осталось всего лишь чуть более 30 тысяч солдат. Сражение на реке Сянцзян 1 декабря унесло жизни более половины её состава.

Казалось, что плывущие по поверхности реки трупы будто молчаливо обвиняли руководство в случившемся горе, а потоки крови в её русле стали несказанным потрясением для всех тех, кто остался в живых.

Может ли после такого продолжаться битва? Сумеет ли Красная армия продолжить свой путь?

Действия Бо Гу и Ли Дэ начали подвергаться сомнениям. Всё ещё лежащий на носилках Мао Цзэдун, Чжан Вэньтянь и Ван Цзясян начали обсуждать случившееся. Мао Цзэдун тогда предложил: «Мы должны выяснить причины нашего поражения!»

Конечно же, обсуждать этот вопрос предстояло не только на носилках. Окончательное решение нужно было быть принято на заседании ЦК. Из-за поражения в битве и под давлением офицеров и солдат Красной армии Мао Цзэдуну всё же позволили вновь принимать участие в основных собраниях Исполкома. Постепенно он вернул себе право голоса, и его мнение становилось всё более и более авторитетным.

9 января 1935 года Красная армия Центрального района подошла к городу Цзуньи провинции Гуйчжоу. Согласно преданиям, Мао Цзэдун во время вступления в город восседал на белом коне.

С 15 по 17 января в этом городе было проведено расширенное совещание Политбюро ЦК КПК. Чжан Вэньтянь, Мао Цзэдун и Ван Цзясян по очереди выступили с анализом причин провала во время противодействия 5-й карательной экспедиции и неудач в начале Великого похода. Они выступили решительно против действующего руководства Красной армии, придерживающегося военной линии авантюризма с левым уклоном. На заседании также были проведены дополнительные выборы, на которых Мао Цзэдуна включили в Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК. Вскоре после этого было принято решение назначить Чжана Вэньтяня в качестве генерального секретаря ЦК КПК на смену Бо Гу. К середине марта Центральным комитетом была заново сформирована команда из трёх человек, взявших на себя в полной мере полномочия по руководству военными действиями; в её состав вошли Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и Ван Цзясян. С тех пор Мао Цзэдун стал участником верховного военного командования в партии.

Оказавшись на пороге между жизнью и смертью, Китайская компартия приняла верное решение, покончив с господством левого догматизма в Центральном комитете, длившимся более четырех лет. Таким образом, заседание в городе Цзуньи стало решающим поворотным пунктом в истории КПК, а Великий поход – песней жизни о возрождении из пепла коммунистического политического движения.

В момент самого опасного кризиса новый состав Политбюро встал во главе Красной армии для продолжения Великого похода. Вскоре после совещания Мао Цзэдун написал следующие строки: «Переход был поистине сложен, но теперь нам придётся вновь начинать с чистого листа». С тех пор начался путь КПК к полноценному становлению.

Избавившись от ошибочных воззрений, удерживавших до сих пор Красную армию Центрального района от движения вперёд, войска совершили четыре переправы через реку Чишуй, пересекли реки Янцзы и Даду, прошли через горы Дасюэшань и вышли за пределы территории провинции Ганьсу.

После того как Красная армия Центрального района, под которой подразумевается армия 1-го фронта, отправилась в Великий поход, остальные группы военных сил коммунистов также друг за другом начали осуществлять стратегическую передислокацию. Крупнейшими из них были войска 4-го фронтов под командованием Чжана Готао и Сюй Сянцзяня, а также войска 2-го фронта во главе с Хэ Луном и Жэнь Биши. Вместе с группой 1-го фронта они составили три крупнейшие военные силы коммунистов того периода. В июне 1935 года войска 1-го и 4-го фронта объединились в уезде Маогун провинции Сычуань, а затем вновь разделились по дороге на север. В пути произошёл раскол с Чжан Готао. В октябре 1935 года ЦК КПК и Красная армия Центрального района прибыли на север провинции Шэньси. Это была опорная база революционеров, в которой уже находились местные войска под командованием Лю Чжиданя и прибывшие ранее из Хубэй-Хэнань-Аньхойского советского района 25 военных частей под предводительством Сюй Хайдуна. В октябре 1936 года 1, 2 и 4-й фронты Красной армии соединились в Хуэйинине провинции Ганьсу и поселке Цзянтайбао в Нинся-Хуэйском автономном районе. На этом Великий поход завершился.

Великий поход войск Красной армии Центрального района растянулся более чем на 25 000 ли (мера длины, равная 0,5 км. – Прим.) и охватил 11 провинций. Для остальных её частей это время также сопровождалось невероятными трудностями и лишениями. В чрезвычайно сложных условиях коммунистам удалось проявить удивительную мудрость и выдержку: успешно прорвать окружение многочисленных войск Гоминьдана, справиться с самыми разнообразными природными препятствиями, пройти испытания голодом и болезнью, преодолеть внутривластный кризис и написать свою трагическую и удивительную историю. Мао Цзэдун однажды сказал: «До начала Великого похода в составе наших войск было более 300 тысяч человек, а некоторое время спустя от этого числа осталось менее 30 тысяч, менее одной десятой части». Но как раз эта одна десятая часть сумела пройти через все испытания и стать той

силой, которая впоследствии вновь поднимет с колен Коммунистическую армию Китая, вернёт ей былое величие и могущество.

Прошло более полувека. Дорога, через которую пролегал Великий поход, извивающейся нитью поднимается ввысь к облакам. То тут, то там возвышаются неприступные утесы, и на каждом шагу можно встретить могилы без памятников. Следы тех, кто прошёл этот путь давным-давно, смылись временем, солдаты Красной армии не оставили за собой почти ничего, кроме кровавых легенд о постигших трудностях. Однако в глубине этой земли навсегда остались великие чувства тех, кто прошёл этот путь.

Как-то в те годы враг загнал одну из частей Красной армии в пустынную степь, и как раз в это время у одной из женщин в составе начались предродовые схватки. Пришлось остановиться и с тревогой ждать появления на свет новой маленькой жизни. В небе кружили самолёты противника, а враг подступал всёближе и ближе. В этот момент выступил один из участников I съезда КПК Дон Биу, обратившись к командующему 5-й армейской частью Дун Чжэньтану: «Мы должны во что бы то ни стало удержать врага, выиграть время для рождения ребенка». Дун Чжэньтан тогда ответил просто: «Пусть эта женщина будет спокойна, мы обязательно выстоим». Отряд бросился в бой, никто не пожалел своей жизни, чтобы удержать врага. Роды к тому же были ещё и тяжёлыми: прошло больше двух часов, пока маленький человек наконец родился на свет. К тому моменту на поле боя пало уже более дюжины солдат. Некоторые вздыхали: «Разве стоило ради одного ребенка жертвовать жизнями стольких бойцов?» На эти выпады Дун Чжэньтан сурово отвечал: «А ради чего, по-вашему, мы боремся? Разве не ради будущего детей?»

«Ради детей» – это общая цель всех бойцов. «Ради детей» – это простая и прекраснейшая поэтическая строфа на свете. «Ради детей» – это самая глубокая философия, в которую верят революционеры.

Именно так Великий поход и стал самой длинной песней жизни.

Глава 5

Почему КПК и Гоминьдан решили повторно заключить союз?

Пока Красная армия была в Великом походе, в Шанхае прошла кинопремьера. Фильм назывался «Дети бури», был выпущен в 1935 году и покорила очень многих зрителей. Однако гораздо большую известность получил саундтрек к этому фильму под названием «Марш добровольцев», играющий во время титров : «Пробил час тревожный! Спасем мы родной край! Пусть кругом, как гром, грохочет наш боевой клич: Вставай! Вставай! Вставай!»

Вся страна пела «Марш добровольцев». Его авторами стали двое молодых коммунистов. Слова написал поэт Тянь Хань, а музыку – Ни Эр. Естественно, они тогда и представить себе не могли, что их песня, призванная поднять народ на спасение нации, впоследствии станет гимном нового государства – Китайской Народной Республики.

Подтверждением того, что тревожный час действительно пробил, стал Мукденский инцидент. К сентябрю 1932 года японские войска оккупировали миллион квадратных километров просторов и красот трёх провинций Северо-Восточного Китая. Страна потеряла значительную часть своей территории, и среди простых людей начало расти недовольство политикой Чан Кайши, который придерживался лозунга «Сначала – успокоение внутри, потом – отпор внешнему врагу».

12 декабря 1936 года генералы Чжан Сюэлян и Ян Хучэн подняли акцию вооруженного протеста против Чан Кайши, чтобы вынудить его отказаться от политики «подавления коммунизма» и выступить против японской агрессии. Они послали людей для ареста Чан Кайши, который в то время находился с инспекцией в городе Сиань.

Вся страна была в ужасе от случившегося во время Сианьского инцидента. Многие жители северо-запада страны требовали немедленной казни Чан Кайши, а Чжан Сюэлян и Ян Хучэн тогда еще не были готовы. В Национальном правительстве Нанкина творился полный хаос. Были те, кто выступал за организацию штурма Северо-Западного Китая, и те, кто предлагал начать переговоры. В момент, когда ситуация окончательно осложнилась, КПК направили Чжоу Эньлая в качестве посредника в Сиань, где он убедил Чан Кайши устно согласиться с требованиями народа о противодействии японским захватчикам. К сожалению, генералу Чжан Сюэляну, который всеми помыслами стремился защитить авторитет Чан Кайши, так и не удалось вернуться обратно после сопровождения того в Нанкин. На многие десятилетия, до конца жизни, он был заключён под домашний арест. А генерал Ян Хучэн был убит агентами Гоминьдана в тюрьме в Чунцине в 1949 году, прямо накануне образования Китайской Народной Республики.

События в городе Сиань стали поворотными для Китая. Мао Цзэдун тогда сказал, что они стали толчком к переменам, без которого их ждать пришлось бы намного дольше. Именно Сианьский инцидент положил конец десяти годам гражданской войны.

Ради общенациональных интересов и оказания сопротивления японской агрессии представители КПК и Гоминьдана вновь сели за переговорный стол и во второй раз заключили союз, договорившись сформировать единый антияпонский национальный фронт.

Вечером 7 июля 1937 года произошёл известный инцидент на мосту Лугоу в Бейпине (нынешний Пекин). Тогда японские войска под видом военных учений внезапно атаковали 29-й корпус китайской армии.

С этого началась давно спланированная полномасштабная агрессия Японии против Китая, вызвавшая начало Национально-освободительной войны. Спустя десять лет гражданской войны КПК и Гоминьдан вновь встали по одну сторону баррикад. На первом этапе сотрудничество между партиями шло довольно гладко, их объединяла ненависть к общему врагу и желание спасти Родину.

В мае 1938 года Мао Цзэдун выпустил цикл лекций под названием «О затяжной войне». В этой работе он ясно обозначил, что война продлится долго и пройдет через три стратегических этапа: оборону, равновесие и контрнаступление. По соотношению сил китайская сторона соответственно осуществит переход от невыгодного положения к нейтральному, а затем к превосходящему, в то время как Япония, наоборот, от выгодного положения перейдет к нейтральному, а в конце окажется в неблагоприятном. Мао Цзэдун также подчеркнул, что единственно верный способ победить в этом противостоянии – это мобилизовать массы и развернуть народную войну.

Этот труд стал учебным пособием на занятиях по подготовке боевых отрядов партизан, организованных совместными усилиями КПК и Гоминьдана. Некоторые утверждали, что это «книга, которая успокоила страну», и очевидно, что роль ее оказалась довольно весомой. А ведь Мао Цзэдун писал её, находясь в заброшенной пещере Яодун в городе Яньань. Именно там он заслуженно стал идейным вождём Коммунистической партии Китая.

В то время КПК пришлось столкнуться с проблемой – гоминьдановские теоретики заявили: «В существовании компартии нет никакой необходимости». Они утверждали, что и в социализме в будущем не будет нужды, поскольку «три народных принципа вполне могут удовлетворить все нынешние и будущие потребности Китая».

На этом фоне Мао Цзэдун в 1940 году опубликовал статью «О новой демократии», в которой обозначил, что по причине полуколониального и полуфеодалного характера общественного строя в стране революция в Китае должна будет пройти два этапа, первым из которых будет Новая демократическая революция, а вторым – социалистическая. В перспективе Новая демократия непременно перейдет в построение социализма. Теория Новой демократии ознаменовала более осознанный подход компартии к революционному движению. Некоторые партийные историки говорят о том, что она также ознаменовала начало созревания системы идеологических установок Мао Цзедуна.

В то время Война сопротивления японским захватчикам достигла пика. В одном из пустынных бедных местечек севера провинции Шэньси обстоятельства для красных сложились весьма удачно. Многие жители подконтрольных Гоминьдану районов и даже иностранцы приезжали туда, чтобы лично разузнать причины, по которым компартии удалось закрепиться на этом участке земли.

На самом же деле еще накануне инцидента в Сиане американский журналист Эдгар Сноу прибыл на север провинции Шэньси и пробыл там четыре месяца. Он взял интервью у многих командующих войсками Красной армии и несколько вечеров лично беседовал с Мао Цзэдуном. До своего отъезда Сноу написал книгу «Красная звезда над Китаем», в которой подробно описал все увиденное. Он назвал местных жителей «лучшими мужчинами и женщинами на земле», поскольку они были полны стойкого энтузиазма, негаснущей надежды и удивительного оптимизма, а также отважны, смелы и верны, готовы рисковать и жертвовать своими жизнями на правом пути. Они были подобны пожару, ярким пламенем охватившему этот клочок земли.

Позже Сноу не раз отмечал, что та поездка помогла ему найти истинное очарование Востока. Благодаря его книге внешнему миру впервые удалось ознакомиться с реальным положением дел в КПК.

Иностранцы группами приезжали в Яньань в поисках очарования Востока. До этого они относились к компартии Китая весьма предвзято, некоторые даже были настроены против неё.

Однако после вступления на эту землю взгляды у большинства существенно изменились, и они даже начали симпатизировать КПК.

Была, к примеру, американская репортерша по имени Гомер, которой в своё время оказывали особое внимание, когда она была в Чунцине, склоняя её к Гоминьдану. После визита в Яньань она заявила, что Коммунистическая партия Китая стала жертвой широко пропагандируемого заблуждения, что коммунисты на самом деле молоды, полны энтузиазма, способностей, что они любят свою страну и даже весьма очаровательны.

КПК достигла небывалого развития, чего никак не желали в чанкайшистском Гоминьдане. Там одно за другим были развёрнуты три волны восстаний против Коммунистической партии. Самым ужасным было то, что в январе 1941 года Гоминьдан мобилизовал войска для нанесения внезапного удара по частям Новой 4-й армии, дислоцированным на юге провинции Аньхой и насчитывающим около 9000 человек. События этого инцидента на юге Аньхоя потрясли весь мир. Вследствие произошедшего КПК полностью утратила доверие к Гоминьдану и его правительству. Представители всех слоёв общества выразили сочувствие коммунистам.

В апреле 1945 года открылся VII съезд Коммунистической партии Китая, который продоллся 50 дней, тем самым став самым продолжительным заседанием в истории.

На съезде была утверждена идеологическая линия поиска истины из фактов, а также официально выдвинута концепция маоизма. Новый Устав, принятый VII съездом, предусматривал, что в своей работе КПК руководствуется идеями Мао Цзэдуна, которые представляют собой единство теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции.

Съезд определил политическую линию партии: смело поднимать массы, крепить и множить силы народа и под руководством нашей партии разгромить японских агрессоров, освободить весь китайский народ и создать новодемократический Китай.

На последующем первом пленуме 7-го созыва в состав Секретариата ЦК были избраны пять человек: Мао Цзэдун, Чжу Дэ, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай и Жэнь Биши. Они же были известны как пять великих секретарей во время Народно-освободительной войны в Китае. Фактически они по статусу соответствуют нынешним членам Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Мао Цзэдун стал Председателем ЦК, Политбюро и Секретариата ЦК.

Глава 6

Каким образом КПК удалось добиться победы в Народно-освободительной войне?

В истории зачастую происходят удивительные стечения обстоятельств. Как раз в то время, когда проходил 7-й съезд КПК, члены партии Гоминьдан заседали на своем 6-м национальном конгрессе. Такое стечение обстоятельств кажется простым совпадением, однако за ним кроется удивительный исторический замысел. Накануне победы в войне против японских захватчиков каждая партия предложила свою стратегию будущего развития Китая. КПК выступала за создание демократического коалиционного многопартийного правительства, чтобы совместно участвовать в построении Нового Китая. Гоминьдан же обещал внедрить систему конституционного правления, предложенную Сунь Ятсеном, однако вместе с этим принял решение весьма противоречащее этой системе: применить военную силу против Коммунистической партии.

Каким же должен стать Китай после окончания войны? Какой путь развития выбрать? Перед народом встал важнейший вопрос о будущей судьбе страны.

В итоге в августе 1945 года, сразу после долгожданной победы в войне, Чан Кайши пригласил Мао Цзэдуна в Чунцин для обсуждения дальнейших отношений между КПК и Гоминьданом. Он полагал, что Мао Цзэдун не осмелится рискнуть и действительно приехать, и тогда появится повод для обвинения компартии в нарушении мира. Если же он всё-таки явится, таким образом можно будет выиграть время, чтобы перебросить основные силы Гоминьдана в Северный, Центральный и Северо-Восточный Китай для захвата освобождённых после капитуляции Японии земельных территорий.

Чан Кайши не мог и предположить, что Мао Цзэдун прибудет в Чунцин из Яньаня меньше чем через полмесяца. Весь народ рукоплескал действиям компартии, когда он объявился на улицах города. Обеспокоенные судьбой Китая, люди чувствовали, что Мао Цзэдун способен привести к долгожданным переменам. Этот смелейший человек давал им надежду.

Мао Цзэдун и Чан Кайши не виделись уже около 20 лет. В период переговоров в Чунцине Чан Кайши несколько раз приглашал Мао Цзэдуна на личные встречи, во время которых руководитель компартии из уважения к собеседнику воздерживался от табакокурения. Чан Кайши это высоко оценил. Своему секретарю Чэнь Булэю он тогда сказал: «К Мао Цзэдуну нельзя относиться легкомысленно. Хотя он и заядлый курильщик, обычно не выпускающий из рук сигарету, во время беседы со мной, зная о моем отношении к курению, не сделал ни затяжки. Подобную решительность и силу воли не стоит недооценивать».

Перед своим отъездом из Чунцина Мао Цзэдун оставил местным деятелям культуры стихотворение «Снег». Тем самым лидеры КПК произвели на жителей подконтрольных Гоминьдану территорий весьма сильное впечатление. Оказалось, что они способны не только мастерски воевать, но и писать стихи и статьи. Это впечатление весьма отличалось от нарисованного членами Гоминьдана образа бандитов и даже было им намного ближе и роднее, чем тот же Чан Кайши, предпочитающий постоянно носить военную форму и использовать военную силу по поводу и без него.

На самом же деле накануне победы в Войне сопротивления японским захватчикам многие увидели, что Коммунистическая партия разительно отличается от Гоминьдана, а потому у неё есть будущее.

В июне 1944 года делегация китайских и иностранных журналистов (в основном американских) прибыла в город Яньань. Один из её представителей, Гаррисон Форман, после шестимесячного сбора материала в Яньаньской и Шаньси-Суйюаньской антияпонских опорных базах написал книгу «В новом Китае». В ней он изначально отметил следующее: «Большинство из нас, журналистов, ни коммунистами, ни даже сторонниками коммунистических идей не являются». После того как он описал множество событий, свидетелем которых ему довелось стать, он выразил свои чувства так: «Видевшие 8-ю армию не могут сомневаться в том, что именно братские отношения с народом дают ей возможность сохранять невероятную энергию, с которой она ведёт войну, обладая лишь самодельным оружием или оружием, захваченным у врага».

Летом 1945 года Хуан Яньпэй и другие пятеро политических представителей Национального правительства с одобрения Чан Кайши специально отправились в Яньань, чтобы обсудить с коммунистами вопросы послевоенного устройства Китая. Хуан Яньпэй сказал, что не увидел в Яньане ни бесплодных земель, ни праздных людей и заявил, что Коммунистическая партия прогрессивная и правдивая. Он также сказал, что высшее командование в КПК – «все простые, солидные, невозмутимые и культурные люди, беседы ведут увлечённо, в них нет и капли высокомерия». Такой образ разительно отличался от привычного в тех местностях образа гоминьдановского чиновника.

Прежде чем завоевать мир, нужно суметь покорить сердца людей. Благодаря внешней пропаганде почти все были убеждены в том, что в послевоенном Китае решающей политической силой станет Коммунистическая партия.

Что же в это время происходило на территориях, подконтрольных Гоминьдану? Люди, жившие на оккупированных землях (захваченных японской армией), с воодушевлением приветствовали чиновников, отправленных Гоминьданом для восстановления порядка. Однако, вопреки ожиданиям, те прибыли только для того, чтобы наглым образом их разграбить. В то время в народе было широко распространены истории о «пяти сыновьях, сдавших экзамены на учёную степень». Под пятью сыновьями подразумевались пять материальных благ мира: золото, дом, машины, женщины и деньги. Присланные чиновники в основном занимались только тем, что присваивали себе эти пять материальных благ – таким образом, в глазах народа они были просто грабителями. Люди были полны надежд, но всего за какие-то несколько месяцев все они превратились в боль и разочарование. Репутация гоминьдановского правительства в глазах жителей бывших оккупированных районов резко упала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.